
Мельчаев
Александр
Дисциплинарная
безопасность адвоката
ВСЁ ОБ УГОЛОВНЫХ
ДЕЛАХ

Александр Мельчаев

Дисциплинарная безопасность адвоката

https://litres.ru/73475528
SelfPub; 2026

Аннотация

Работа адвоката - это хождение по минному полю. Опасность представляют не только процессуальные противники и различные правовые ловушки, а ещё и разные внешне безобидные ситуации. Даже если адвокат делает всё правильно (как он думает), работает на совесть, с отдачей - он всё равно может получить неожиданную "дисциплинарку". Он может сам подставить себя беспечностью, может получить удар в спину от подзащитного. Логика дисциплинарной ответственности не всегда очевидна, особенно для тех, кто новичок в адвокатуре, да и для старожилов она тоже постоянно несёт множество открытий чудных. В книге разбираются самые распространенные дисциплинарные опасности адвоката, работающего по уголовному делу на примере многочисленных дисциплинарных разбирательств.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 36

Александр Мельчаев
Дисциплинарная безопасность адвоката

Автор: Александр Мельчаев

Книга создана в рамках правового портала «Всё об уголовных делах» москвабюро.рф

Полное или частичное воспроизведение, или размножение каким-либо способом (в том числе в сети Интернет) материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения автора.

2026

О книге

В этой книге собраны рекомендации адвокатам о том, как не допустить нарушения адвокатской этики, которое может привести к привлечению к дисциплинарной ответственности. Требования к адвокатам, занятым в защите по уголовному делу, просты и открыты. Однако, законодательство меняется, меняются условия и правоотношения, в которых работает адвокат, и не всегда законодательство об адвокатуре и этические правила успевают за этими изменениями. Правовую базу требований к работе адвоката дополняют органы Федеральной палаты адвокатов РФ своими рекомендаци-

ями и разъяснениями, а также аналогичные документы региональных палат и решения по конкретным дисциплинарным производствам. В книге «Дисциплинарная безопасность адвоката по соглашению при защите по уголовному делу», автор собрал наиболее актуальные ситуации, возникающие при защите по уголовным делам на основе соглашения адвоката. Она написана простым языком, с юмором, без теории и цитирования законодательства.

В книге описаны не только ситуации, когда адвокат вольно или не вольно, допускает отклонение от правил профессиональной этики при защите по уголовным делам, но и случаи, когда нарушения нет, а жалоба на адвоката есть. Иными словами, случаи необоснованных жалоб или уловок со стороны оппонентов, и даже, коллег, суда и самих доверителей.

Книга будет полезна не только, набирающимся опыта, но и уже состоявшимся адвокатам. Достаточно сказать, что дисциплинарная практика адвокатских палат изобилует примерами привлечения к ответственности адвокатов с многолетним опытом, а отнюдь не новичков в профессии.

От автора

Адвокат всегда работает между двух огней. С одной стороны — он борется с обвинением, защищает. С другой стороны, он обязан действовать в рамках профессиональной этики, нормы которой во многом затрагивают его взаимоотношения с подзащитным. А значит адвокату иногда прихо-

дится самому защищаться от своего же подзащитного.

Эта другая, вторая сторона, назовем её дисциплинарной, затрагивает всех адвокатов, не только работающих по уголовным делам. Но именно уголовных адвокатов она бьет больнее и обиднее всего. Так часто получается, что адвокат получает нож в спину от подзащитного даже и не желая нарушать никакой этики, а вот получилось, нарушил — от незнания, от беспечности, от непонимания отличия адвоката от всех остальных юристов.

Адвокатская этика — это не логика гражданских отношений, не логика предпринимательской деятельности и отношений заказчик-исполнитель. И это часто путает адвокатов, пришедших в «уголовку» из гражданских дел.

Этика адвоката регулируется не только в Законом об адвокатуре[1] и Кодексом этики[2] — прочитав эти основные акты этику можно понять лишь поверхностно. Она оттачивается многочисленными разъяснениями ФПА РФ[3] и региональных палат, она шлифуется чуть ли не ежедневно дисциплинарной практикой палат. За всеми подходами «дисциплинарки» нужно следить, их нужно знать и постоянно держать в уме, потому что они на первый взгляд не всегда очевидны и ло-

---

[1] Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"

[2] Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.)

[3] Федеральная палата адвокатов Российской Федерации

гичны.

Иногда читаешь какое-то решение о наказании адвоката и думаешь «Как!? За что!?». А вот так… Попробуем вместе разобраться с этими нюансами, потому что разбираться в них просто необходимо для успешной профессиональной деятельности.

Учитываем, что практика региональных палат не во всём едина. Например, в одном регионе за какое-то нарушение вынесут замечание, а в другом сразу срывают адвокатские погоны (лишают статуса). Но, тем не менее, единый подход всё же прослеживается, в частности форме разъяснений на федеральном уровне (ФПА РФ).

Многие примеры из дисциплинарной практики далее по ходу текста приводятся вовсе не для оправдания нарушений — это не стенания в стиле «посмотрите на беспредел, как несчастного адвоката наказали». Эти примеры для понимания логики — почему наказали, что именно нарушил, почему нарушение считается значимым.

Кстати, в книге подзащитный часто именуется «клиентом» (именно так, в кавычках), но это лишь для удобства восприятия. И вот первое напоминание об адвокатской этике — адвокату не рекомендуется называть подзащитного «клиентом». Почему так? Потому что термин «клиент» подразумевает некую коммерцию, сферу платных услуг, а адвокатура — это не про предпринимательство. Также и юридическая помощь — это не «услуги». Чувствуете логику — не

услуга-работа с целью получения денег, нет. Это в первую очередь, помощь. Помните эту мысль — она очень помогает понять логику адвокатской этики.

Конечно, книга не претендует на всеобъемлющий характер, это скорее памятка по ключевым ситуациям, так как всех сфер деятельности адвоката не охватить, ведь мы работаем со многими отраслями права, участвуем в разных правовых процессах. Например, какие-то нюансы работы адвокатов «по назначению» — слишком специфичны и связаны с распределением дел с помощью Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР) и недопустимостью превращения в «защитника-дублёра». Про эти узкопрофильные нюансы есть подробные разъяснения ФПА РФ и региональных палат. Адвокатам, которые по «назначению», обычно, не работают, будет крайне скучно такое читать, это просто их не касается.

Также в книге нет раздела относительно строго соблюдения финансовой дисциплины со стороны адвоката: внесения и учета оплаты за работу по соглашения на счет адвокатского образования. Это элементарное требование, и останавливаться на нем нет смысла. Как нет смысла и говорить о соблюдении обязательных требований палат о повышении квалификации и перечислении взносов на нужды палаты.

Задача данного издания, всё-таки, в том, чтобы подготовить коллег к опасностям, которые грозят при защите по уголовному делу, причем, как с оппонирующей стороны, так и

со стороны других участников процесса.

Александр Мельчаев, адвокат Адвокатской палаты г. Москвы,

владелец и модератор правового портала «Всё об уголовных делах» (москвабюро.рф)

Когда адвоката пытается опорочить подзащитный

Начнём с самой неприятной темы — «нож в спину» от подзащитного. Мы часто, к сожалению, будем к ней возвращаться.

Да, так бывает — нарушил этическую норму. Но этот промах «клиент» может использовать в своих целях, хотя в реальности нарушение никак не повлияло на права и интересы подзащитного. Или еще печальнее — адвоката могут вполне осознанно подставить под нарушение или использовать его невнимательность.

Давайте поймем — а зачем вообще так делают.

Приём:

использование мнимого нарушения права на защиту. Бывший подзащитный, находясь в местах лишения свободы, решает как-то сбавить себе срок. Особых правовых оснований для этого у него нет, доказательств по делу много, да и сам он полностью во всём ранее признался, причём ни о каком выбивании показаний не говорил. И вот опытные «сидельцы» подсказывают ему такой трюк: напиши кляузу на адвоката, что его фактически не было допросе, что он подсунул какое-то неправильное соглашение (да много чего можно придумать), главное зафиксируй хоть как-то нарушение права на защиту и дело твоё развалится как карточный домик.

Этот план, «надёжный как швейцарские часы», предпола-

гает поэтапность — сначала пишется жалоба в палату, там нарушение признают и, возможно, даже особо не накажут (а может сильно накажут и статуса лишат, да и ладно, не жалеть же какого-то адвоката, стоящего на пути к свободе). Дальше, имея на руках решение совета адвокатской палаты, пишется жалоба на приговор и вуаля — оправдание, реабилитация и медаль мученика «За незаконный приговор».

Ну это таков план в идеале, в форме пока ещё воздушного замка. Реальность, понятно, совсем другая.

Правовое основание для «удара в спину»

Обосновать жалобу можно по—разному, в зависимости от конкретной ситуации. Главное, не просто поймать какое-то нарушение адвоката, а именно такое, которое влияет на приговор. Например, нарушение адвокатской тайны — это нарушение, но оно для осуждённого ничего не даёт. А нарушение права на защиту — очень даже даёт.

Пример:

адвокат был обвинён доверителем в том, что на самом деле защиту по делу осуществлял по просьбе приятелей — следователей, то есть играл на стороне обвинения. А это значит, что все процессуальные действия с этим адвокатом можно выбивать из дела — они незаконны и это нарушение права на защиту. Несмотря на то, что адвокат подписал соглашение с самим доверителем на первой же встрече после задержания, это адвокату не помогло. Задержанный — подзащитный впоследствии заявил, что он был в сильном смятении духа, адвоката не приглашал, откуда он взялся — не знает, подписал соглашение не глядя. Родственники и друзья заявителя сказали, что адвоката тоже не приглашали — а значит откуда он взялся? Отсюда сле-

дует, что его пригласил следователь, такая логика. Адвокат лишён статуса (Решение Совета адвокатской палаты г. Москвы № 185 от 01.08.2024).

Тут стоит добавить замечание к вышеприведённому примеру. Адвокат действительно до этого работал следователем в том же самом «отделении», пояснить, как он там оказался сразу после задержания, не смог (какой-то незнакомец пригласил), оплаты никакой по соглашению не планировалось (что уже странно). Это к тому, что Совет разбирался в деталях, а не просто так принял автора жалобы. Иначе говоря, адвокат тут виноват сам.

Но всё же очень показательно то, что подписание соглашения с задержанным адвоката не спасло — довольно тонкая логика, подталкивающая к возможности при любом споре с адвокатом заявлять «я был обманут, подписал не глядя».

Последствия приёма

Так что же даёт в правовом остатке вся эта деятельность? А теперь мы пришли к развеиванию мифа уже, казалось бы, близкого оправдания. Никакого оправдания не будет.

В самом сильном варианте срабатывания приёма будет пересмотр дела. Нарушение права на защиту — сильная вещь, но оно носит формальный характер, доказательственная база физически никуда не исчезает. Например, гора наркотиков, обнаруженная у осуждённого в начале дела, никуда не испарится. Проведут заново все слетевшие процессуальные действия с другим адвокатом (который уже будет понимать, с

каким «клиентом» он имеет дело), закрепят с учётом ошибки все слабые моменты и дело вернётся на всё те же рельсы.

В слабом варианте от дела отвалятся только какие-то кусочки, то есть процессуальные действия с подставившимся адвокатом.

Пример:

похожая на предыдущий пример ситуация, адвокат признан сотрудничающим со следствием. Приём вроде бы сработал — нарушение признала и палата, и суд. Но вот только толку это осуждённому не принесло. Да, из приговора исключили протокол допроса с участием адвоката, ушло признание вины. Но все остальные доказательства остались, и их хватило для того, чтобы обвинительный приговор сохра-

нился. Никакого смягчения или пересмотра (Апелляционное определение Московского городского суда от 15.12.2022 по делу № 10-22913/2022).

В большинстве случаев приём и вовсе не срабатывает — нарушение адвоката не подтверждается, потому как жалобы пишутся совершенно надуманные.

Стоит отметить, что самим адвокатским сообществом такой «нож в спину» от бывшего доверителя признан вполне нормальным и законным явлением. Так, ещё в 2007 году в «Обзоре дисциплинарной практики» Адвокатская палата города Москвы называла его так: «*не противоречащий закону способ защиты своих прав и законных интересов, предполагавший опорочивание работы защитника*».

Печально другое: к такому способу могут прибегать и коллеги, пытаясь «выиграть» попавшее к ним в работу дело без учёта каких-то моральных нюансов. Как сломать дело, над которым уже ранее работали другие адвокаты? Подлавливаем этих прежних адвокатов на невнимательности, ищем его ошибку, про которую подзащитный ранее и не знал-не ведал, она его никак не затрагивала. Но сейчас мы ошибку найдем и расскажем, как несчастный подзащитный страдал.

Однако, стоит помнить, что это палка о двух концах. Одно дело действительно использовать серьезное нарушение, которое было реальным нарушением права на защиту и что-то по делу даст. Другое дело — использовать ни на что не влияющий промах коллеги, чтобы выслужиться пред своим

подзащитным, показывая свою полезность

Как с этим бороться

Бороться с этим явлением можно только превентивным путём — соблюдая правила адвокатской безопасности, иначе говоря, делая всё по-правильному, почаще подписываем согласование позиции с подзащитным, внимательно относимся к формулировкам соглашения.

Кто может пожаловаться на адвоката

Запустить механизм дисциплинарной ответственности и пожаловаться на адвоката в палату можно по не самому значительному поводу. Как там оценят нарушение — это уже другой вопрос, но любая жалоба неприятна, даже если она бессмысленна. Все равно придется оправдываться.

Но строго по закону пожаловаться на адвоката могут не все, кому вздумается, а ограниченный круг лиц.

Поводы для возбуждения дисциплинарного производства определены в п. 1 ст. 20 Кодекса этики. Там же указан и закрытый перечень заявителей, которые могут подать жалобу.

Пожаловаться непосредственно в палату может:

Другой адвокат. Но при этом он должен уведомить о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката Совет палаты и того самого адвоката, на которого готовится «нападение» (ч. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Доверитель адвоката. На самом деле, тот, кого адвокат

защищает и есть самый частый жаловальщик. Наиболее частые жертвы жаловальщиков — это адвокаты по назначению (то есть работающие в порядке ст. 51-й УПК) и это совсем не говорит о качестве работы таких адвокатов. Адвокат «по 51-й» подзащитного не выбирает, а с точки зрения некоторых несознательных граждан пожаловаться на того, кому ты ничего не платишь — это очень заманчиво и даже полезно (вдруг так выявится какое-то нарушение права на защиту и за него «срок сбавят», про что мы говорили выше). Это как обругать кассиршу в магазине — она тебе обязана вежливо улыбаться и работать, а вот ты ей ничем не обязан (клиент всегда прав). Любое недовольство адвокатом может послужить поводом для дисциплинарного производства.

Министерство юстиции РФ — это тот орган государственной власти, уполномоченный в области адвокатуры

Судья, но только по тому делу, по которому участвует адвокат.

Вице-президент палаты может сам инициировать производство и без жалобы, если будет повод. Например, в СМИ начали что-то писать или какой-то гражданин активно жалуется, хотя сам с адвокатом соглашений не заключал.

Как мы видим, следователей, прокуроров в этом списке нет, да и случайных граждан вроде тоже нет и подать жалобу они не могут. Напрямую в палату — не могут.

Но есть обходные пути. Так, следователь может написать жалобу в Управление Минюста, а Минюст перенаправляет

жалобу в палату уже от себя. Поэтому, если следователь говорит, что напишет жалобу в палату, не стоит высокомерно смеяться ему в лицо, он и правда может, пусть и не напрямую.

Прочие недовольные граждане, не указанные в перечне выше, тоже имеют обходные пути — надо просто написать письмо, да пострашнее на имя президента палаты. И там уже зависит от реакции руководства палаты — давать ход «дисциплинарке» или нет (через представление вице-президента, узнавшего о нарушениях из других источников). Такой себе пусть и при объективном отношении руководства палаты, он, конечно, нерабочий — но, теоретически, он есть

Иначе говоря, при желании пожаловаться на адвоката может практически кто угодно, поэтому важна щепетильность в вопросах соблюдения адвокатской этики.

Какие риски могут создать формулировки в адвокатском соглашение

Соглашение на оказание юридической помощи — это основа деятельности адвоката, а работа без соглашения — это одно из самых серьезных нарушений. В книге не будем разбирать правовую природу соглашения — это один из базовых вопросов для экзамена на статус адвоката. Нас оно интересует с точки зрения соблюдение этики и требований Закона об адвокатуре.

Особенность адвокатского соглашения в том, что в случае

каких-то «неясностей» крайним всегда будет адвокат. Всякие «свободы договора» — это не про адвокатов. Там, где в обычной гражданской ситуации применяется довольно логичное договорное право, к адвокатам будет применятся адвокатская этика с её необычным толкованием.

Единой формы соглашения нет, но на региональном уровне некоторые палаты рекомендованную «рыбу» утвердили. Таковые есть, например в Краснодарском крае, Калининградской, Ростовской, Сахалинской, Тамбовской, Тверской, Новосибирской области и в других регионах (не во всех). Повторюсь — это рекомендованные, не обязательные формы, лишь примерный каркас. Есть Методические рекомендации также на уровне региональных адвокатских палат, например, очень доступные и подробные рекомендации в Адвокатской палате Московской области (они так и называются — «Рекомендации адвокатам о порядке заключения и исполнения соглашения об оказании юридической помощи»).

Итак, рекомендации есть, но каждый адвокат сам формирует своё соглашение — на свой страх и риск. Ещё раз акцентирую — к адвокатскому соглашению неприменима предпринимательская логика «доверитель подписал, значит сам так решил, свобода договора». Нет. Это вы адвокат, вы тут самый подкованный в этих ваших юридических штучках, а доверитель — это наивный обыватель. Если в соглашение попало недопустимое, неэтичное условие — это не обе стороны «прошляпили», это вы, адвокат, специально его вклю-

чили в текст, чтобы ввести в заблуждение.

Соглашение — это идеальная почва для поиска ошибок адвоката, чтобы обвинить его в нарушении права на защиту, потребовать возврата вознаграждения или просто покарать из чувства праведного гнева. Соглашение всегда есть у «клиента» и если по каким-то фактическим обстоятельствам он может фантазировать или что-то неправильно понимать, то соглашение это бумага — вот она, адвокатом подписана.

Пробежимся не по всем местам в соглашении, а по самым опасным, тем, которые позволяют обвинить адвоката в нарушении. Опасности не выдуманные, все они исходят из дисциплинарной практики. Реквизиты конкретных решений «дисциплинарки» здесь не приводятся, чтобы не загромождать текст — сейчас цель получить краткую инструкцию как не «вляпаться» со своим же собственным соглашением. Мотивация из «дисциплинарки» приводится только краткая — готовьтесь удивляться.

«Шапка» (преамбула) соглашения

Наименования сторон: адвокат и доверитель, подзащитный. Не клиент, не заказчик, не исполнитель. Адвокат всегда должен идентифицировать себя именно как адвоката (п.3 ст.9 Кодекса этики), нельзя допускать даже сомнение в том, что это какое-то коммерческое соглашение.

Отдельный момент, когда соглашение заключается не напрямую с подзащитным, а с третьим лицом. Об этом далее поговорим далее подробнее отдельно, а пока кратко. Так ча-

сто бывает — подзащитный сидит под арестом (в ИВС, следственном изоляторе), а за него пришли родственники. Нужно всегда включать оговорку с «указанием на правомочие лица, привлекающего адвоката». Это из разъяснения комиссии по этике. А это как?

А это нужно писать, что »

доверитель является матерью подзащитного и уверяет адвоката в том, что действует в интересах подзащитного, при этом у адвоката исходя из обстоятельств дела не имеется оснований сомневаться в этом или полагать о наличии противоречащих интересов доверителя и подзащитного

«. Громоздко, но адвокаты на этом попадались.

С не-родственниками чуть сложнее, тут нужно как-то

обосновать, что они не засланные казачки, а реально действуют в интересах подзащитного. Но смысл тот же — включаем формулировку об их уверениях с своей добросовестности и отсутствии сомнений у адвоката.

Если заключились с третьим лицом — то нужно как можно скорее получить от самого подзащитного расписку, что с вашей защитой он согласен.

Предмет соглашения

Предмет соглашения не должен быть размытым — должна быть конкретика. Например, «*юридическая помощь по всем вопросам*» — это неправильно. Непонятно какая помощь и в чём она будет выражаться. Это плохо и для доверителя — у него завышенные ожидания, это плохо и для адвоката — с него могут требовать всё что угодно.

Конкретика — это точные понятные действия: консультация, представление интересов в судебных заседаниях, составление иска и пр.

Указание точно определяемого действия, за которое берется адвокат это не просто удобно, это безопасно.

С уголовными делами отдельная специфика, связанная с основным принципом: адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты, взялся за куш — не говори, что не дюж (п.2 ст.13 Кодекса этики).

Это значит нельзя допускать условие, позволяющее адвокату выйти из дела, если ему вдруг наскучило. Например, нельзя взять защиту по уголовному делу и написать «защи-

щаю до 1—го февраля такого-то года, после этого соглашение прекращается». Ничего не прекращается до тех пор, пока в отношении подзащитного ведется дело. Никто не знает сколько оно будет идти, чтобы там не предполагали, поэтому включения условия о сроке — это нарушение.

Недопустимость гарантии результата: формулировки должны исключать даже намек на это. Цель адвоката — квалифицированная защита, юридическая помощь, а не отмена приговора, освобождение подзащитного, оправдание и прочее такое оптимистичное.

Обещание может и не быть однозначным.

Вот, оцените пример формулировки, признанной обещанием успеха:»

подача жалобы в суд апелляционной инстанции на избранную в отношении подзащитного меру пресечения в виде заключения под стражу с целью изменения меры пресечения

на домашний арест

". Где тут обещание?

А вот она — заявлена цель, вроде как доверителю заявляют чёткую цель, значит, а значит он может обманываться.

Разовая услуга — нельзя заключаться на один допрос, на один поход к следователю, на одно заседание и прочее в таком духе. Адвокат должен брать на себя защиту по делу полностью, а не по кусочкам. Тут защищаю, а тут нет — это отказ от защиты.

Поэтому нельзя в основном предмете писать »

защита на допросе такого-то числа там-то

«. Это нарушение, даже если сам подзащитный просит только о допросе и ничего более.

Как правильно: «

защита такого-то ФИО по уголовному делу такому-то

».

Но ведь часто сам «клиент» просит — вы ему на всё дело не нужны, нужны только вот сегодня, на допрос сходить, «51-ю Конституции РФ заявить», у него и денег нет на полную защиту. И получается парадокс: защищать можно только полностью по всему делу (иначе это считается отказом от защиты), значит разовая помощь — запрещена, значит получай «клиент» отказ от помощи. То есть логика замкнулась — мне нельзя отказаться от защиты, поэтому я отказываю тебе в защите.

Но выход есть и вполне легальный, хотя и придется немного попетлять. Исходим при этом из другого основного принципа: «клиент» всегда может нанять адвоката и всегда может от него отказаться — это право нельзя ограничить. Итак, последовательность действий:

— договорились сходить на допрос, всё подробно объяснили «клиенту»,

— заключили общее соглашение (защита такого-то по уголовному делу), в нём указали стоимость действия (защита при проведении допроса),

— сходили на допрос,

— подписали соглашение о расторжении этого всего соглашения (плюс акт о приемке помощи в объёме защиты на допросе, чтобы не получилось, будто никакой защиты вы не осуществили). Но учтите, что если «клиент» не захочет подписать, то вы беретесь за полную защиту. Подстраховаться

от этого можно только включением условий о стоимости защиты в полном объеме (допрос — 10 000 рублей, защита — 1 00 000 рублей).

Оплата

Разбивайте работу на чёткие куски — это опять про то, о чём мы говорили выше про предмет соглашения.

Если у вас написано в предмете «защита по уголовному делу» и указана единая сумма оплаты за всю эту общую работу, то деньги вы можете не получить, либо у вас их отнимут. Черта адвокатского соглашения, такая же, как и у гражданского договора возмездного оказания услуг — «клиент» в любой момент может расторгнуть договор, потребовать возврата денег за вычетом фактически сделанного и расходов исполнителя. А если у вас в соглашении указана работа в общем (защита по делу), то вы никак не докажете, что часть её реально выполнили.

Стоит писать не просто «защита такого-то ФИО по уголовному делу такому-то» но и далее отдельными пунктами, отдельной табличкой-спецификацией разбивайте стоимость.

Например:

вся работа (защита) стоит 100 тысяч рублей. Но в эту стоимость входят отдельные действия:

— консультация — 10 тысяч,

— ознакомление с материалами дела — 20 тысяч,

— участие в судебном заседании за одно заседание — 20 и так далее.

Повременная-почасовая оплата: так можно, час стоимости адвоката стоит столько-то руб. Главное почасовую работу фиксировать актами, подписанными «клиентом»

Итак, когда клиент скажет, что вы ему более не милы и потребует возврата денег, поскольку вы еще и «плохой адвокат и ничего не делали», то такая спецификация сильно поможет.

А чтобы доверитель не пугался очевидной перспективы того, что адвокату выгодно тянуть дело (ведь каждое заседание, каждый час что-то стоит), можно установить максимум

гонорара, выше которого он не растёт независимо от количества тех же заседаний без согласования с доверителем.

Гонорар успеха (зависимость оплаты от результата): по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях он запрещен в принципе (по гражданским допускается)[4].

Сумма должна быть определена чётко и не ставиться в зависимость от неопределенных факторов. Почасовая оплата — это определенный фактор (час он и есть час). А вот «*в случае избрания меры пресечения доверитель оплачивает адвокату премию в 100 рублей*» — неопределенный. Кто ж знает, что там суд решит? Даже если все реально знают, что суд решит (например, бывают дела, в которых мера пресечения фактически абсолютно определена).

Нельзя включать условия о неустойках, удержании аванса, невозврате неотработанной оплаты. Наверно, самое распространенное нарушение в адвокатском соглашении. Помним главную мысль — «клиент» в любой момент может расторгнуть договор и потребовать возврата денег в части, которая фактически не отработана (здесь такой же подход как к гражданскому договору возмездного оказания услуг) и ставить ему финансовые препятствия (даже непрямые запреты) нельзя.

---

[4] Правила включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утв. решением Совета ФПА РФ от 2 апреля 2020 г. (протокол № 12)

Адвокатская тайна

Адвокат обязан хранить тайну, а условия соглашения — это тайна и есть. Значит нельзя включать в соглашении о возможности перепоручения обязанностей адвоката кому-то, кроме (частично) помощников адвоката и стажеров. Сам, всё сам… Если привлекается другой адвокат — то на это нужно согласие доверителя (именно на работу с этим конкретным адвокатом, а не просто на любых каких-то адвокатов).

Обязанность хранить тайну односторонняя — адвокат обязан, а «клиент» нет. Он может трубить на всех углах об условиях соглашения и запретить ему это нельзя (нельзя включать запрещающее условие).

Ответственность адвоката

В ст.25 закона «Об адвокатуре» написано, что существенным условием является указание на ответственность адвоката. Иногда на отсутствие этого условия жалуются, чтобы хоть до чего-то зацепиться в соглашении.

А что же тогда адвокату самому себе неустойки какие-то прописывать нужно за опоздания в заседания или несработавшие доводы в жалобе? Абсурдно же… Уж чего-чего, а ответственности у адвоката хватает и так независимо от указания на неё в соглашении.

Ну что ж, «dura lex sed lex», раз надо — так пропишем, не проблема, вносим в соглашение пункт: «

Адвокат несет ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей в соответствии с ч.2 ст.7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации

".

Подпись

Вот уж, казалось бы, здесь какой может быть подвох — подпись либо есть, либо её нет. Но не все так просто.

Следим за логикой. Адвокат обязан не только заключить соглашение, но и вручить его экземпляр доверителю. Такая обязанность не указана ни законе, ни в Стандарте защиты[5], ни в Кодексе этики, но она есть в некоторых распоряжениях

[5] "Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве" (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017)

региональных палат, а значит адвокат должен все эти распоряжения знать (п.6 ст.15 Кодекса этики).

Зачастую в соглашениях этот нюанс никак не оговаривается. Предполагается, что раз соглашение подписано, то оно явно есть у обоих сторон, простая человеческая логика.

Реальный случай

[6]*: доверитель, исходя из своих представлений о справедливости, заявляет, что адвокат его обманул, никакого соглашения ему не дал (хотя в реальности дал). А это значит:*

— что не соблюдена письменная форма соглашения,

— значит его вообще нет (работа без соглашения),

---

[6] Обзор дисциплинарной практики за второе полугодие 2020 года и 2021 год по вопросам, связанным с исполнением адвокатом профессиональных обязанностей, Адвокатская палата г. Москвы

— значит такого адвоката надо гнать пинками из адвокатуры, гонорар отобрать, а меня (обвиняемого) оправдать и реабилитировать (такая нелепая попытка сформировать нарушение права на защиту, то о чём мы говорили выше).

И такой фокус сработает (но, конечно, не в части оправдания, а только в части наказания адвоката) — ведь обязанность отмывать себя лежит на адвокате — он должен доказать, что соглашение заключалось как надо.

Как подстраховаться: очень просто, включить в соглашение пункт, который всегда есть в гражданских договорах и который считается там лишь формальностью:»

Соглашение подписано в двух экземплярах по одному для каждой из сторон. Доверитель свой экземпляр на руки получил, подпись».

Обратите внимание, что нужна отдельная подпись именно под этим пунктиком, а не просто на всём соглашении в целом.

Что значит защита без соглашения

Пожалуй, самое серьезное нарушение адвокатской дисциплины — работа без соглашения (адвокатов по «51-й» этот нюанс не касается, у них свои проблемы с порядком принятия защиты). Согласно ч.2 ст.25 Закона об адвокатуре соглашение это договор в простой письменной форме. То есть должна быть подписанная сторонами бумага, а не просто устное «джентльменское соглашение».

Итак, оформленное соглашение на защиту должно быть, но что если вдруг его нет? Да, так подставиться — это большая беспечность, но вот произошло, мало ли какие бывают в жизни повороты. Например, адвокат неожиданно приступил к защите в экстренной обстановке, когда надо быстрее реагировать, а не бумажки писать: с подзащитным устно всё обговорили, ударили по рукам, а потом как-то закрутилось… Не всегда ведь с адвокатом договариваются в спокойствии кабинета за чашечкой кофе, иногда это срочный выезд («караул, меня арестовывают!»), а потом задержание, арест и прочая нервотрёпка.

Кстати, УПК предусматривает право адвоката пообщаться с подзащитным для целей обсуждения соглашения до вступления в дело (ч. 4.1 ст. 49 УПК). Понятно, что когда

клиенту крутят руки и его пакуют в экипаж, никто в этот момент рекламную паузу для обсуждения соглашения не даст. Но потом в более спокойной обстановке (в участке/отделении) время всё равно выделят.

В чём проблема

Если с подзащитным есть взаимопонимание, то всё хорошо, соглашение можно оформить позднее. Оно в таком случае так и останется забытым в папке адвокатского производства (соглашение ведь достают на белый свет, когда начинаются взаимные претензии).

Но вот если ожидания клиента не оправдались, то он может заявить, что «*адвокат меня обманул, выманил деньги и продал следователю, а я вообще не знаю, кто это такой*». А соглашения-то, которое от таких поворотов сознания страхует, и нет. А как защищаться?

Превентивные меры

Правило делового адвокатского оборота — обсуждение договорённостей «на берегу». То есть, когда перед работой сразу обсуждаются все перспективы дела, конкретные процессуальные шаги, выясняются ожидания подзащитного и даётся реальная картина. Адвокат не вправе давать гарантию успеха и обещать «порешать дело» (ч. 2 ст. 10 Кодекса этики). Не согласен клиент — лучше от него отказаться: если он не хочет сам снимать с себя розовые очки при общении с адвокатом, то потом их ему могут разбить в зале суда, взяв прямо там под стражу. Виноват в этом случае будет, конеч-

но, адвокат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.